

АКТУАЛЬНАЯ

ТЕМА

История борьбы
за веру и власть
от Византийской
империи
до Исламского
государства*

(*ИГ запрещена в РФ)

**БЛИЖНИЙ
ВОСТОК:**
вечный конфликт

**Семён
БАГДАСАРОВ**

известный востоковед, директор Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии, российский политический деятель

Семен Аркадьевич Багдасаров
Ближний Восток: вечный конфликт
Серия «Актуальная тема»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18365171
Семен Багдасаров. Ближний Восток: вечный конфликт: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-86858-2

Аннотация

Клубок противоречий: религиозные течения на Ближнем Востоке; «Исламское государство» против «цивилизованного мира»: кто кого?; Что Россия «забыла» в Сирии?; Турция: вероломный союзник или затаившийся враг?

На Ближнем Востоке все сильнее разгорается пожар вой ны. Активизируются десятилетиями тлеющие очаги конфликта, вспыхивают ранее относительно спокойные районы. Афганистан, Ирак, Йемен, Сирия, Турция... Слишком много противоречий накопилось между разными народами и религиозными группами, издавна делящими между собой этот взрывоопасный регион. Ближний Восток – колыбель трех мировых религий – снова готов определять повестку дня для всей планеты на долгие годы.

Содержание

Введение	5
Клубок противоречий: религиозные течения на Ближнем Востоке	6
Шииты, сунниты и примкнувшие к ним...	7
Пророк Мани и его последователи	14
Христианство – история и современность	20
«Исламское государство»: кто виноват и что делать	31
Монстр вырвался на свободу	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Семен Багдасаров

Ближний Восток: вечный конфликт

Фото С. Багдасарова на обложке из личного архива автора

© Багдасаров С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2016

Введение

Почему Ближний Восток так важен для нас? Я часто слышу: «Зачем Россия ввязалась в сирийскую войну? Какое нам вообще дело до того, что происходит где-то за тридевять земель? Почему нас должны беспокоить отношения турок и курдов или война в далеком Йемене?» Но, дорогие мои, судите сами: чуть ли не каждый россиянин, едва проснувшись утром, лезет в Интернет смотреть, как изменилась цена на нефть. Потому что от этого зависит, каким будет курс доллара к рублю и какие цены в магазинах. Будем откровенны – до сих пор мы в значительной степени живем на средства от продажи нефти и газа. Так что и ситуация на Ближнем Востоке в целом, и взаимодействие России с ближневосточными государствами, в первую очередь с Ираном и государствами Аравийского полуострова, и то, пойдет ли иранский газ через Турцию в Европу, на что, как выясняется, очень надеются европейцы, и последствия боевых действий в том или ином регионе способны очень сильно повлиять на нас в экономическом плане.

Кроме того, страны Ближнего Востока – это территория, расположенная недалеко от наших границ, что само по себе серьезный фактор. Это для американцев он – дальний восток. А для нас очень даже близкий. Поинтересуйтесь на досуге расстоянием от своего города до какой-либо из ближневосточных стран – возможно, цифры вас удивят, особенно по сравнению с дистанциями внутри России. К примеру, от ирако-турецкой границы до армяно-турецкой границы, которую охраняют погранвойска России, всего 320 километров. А там уже рукой подать до Северного Кавказа. И, между прочим, США уже пытаются разместить в том районе базы ВВС и базу вертолетов «Апач».

Следующий фактор – это наши тесные культурные связи с Ближним Востоком. Основная масса населения России – православные христиане и мусульмане, а как православие, так и ислам пришли к нам с ближневосточных территорий. Сюда же относятся и человеческие, межличностные связи. Люди общаются, ездят на курорты, на работу, в гости друг к другу. И, конечно, принимают близко к сердцу то, что происходит с их знакомыми или родственниками, проживающими в странах Ближнего Востока.

И наконец, последний аспект (но далеко не последний по значению) – это национальная безопасность и необходимость борьбы с терроризмом. Мы не можем спокойно сидеть и ждать у себя дома, когда к нам вернутся тысячи бывших наших так называемых граждан, причем не только наших, но и ряда других государств СНГ, и начнут тут вытворять то, что они вытворяют в других странах, то есть осуществлять теракты и прочие экстремистские действия.

Сегодня на Ближнем Востоке идет большая война. Не только в отдельном государстве – огромный регион охвачен ею. В этой книге я собираюсь обрисовать ситуацию и в общих чертах рассказать о причинах, приведших к такому положению вещей. И начну я с очень важного фактора, который на Ближнем Востоке значит не меньше, а то и больше факторов сугубо политических, а в ряде случаев тесно срачивается с ними до состояния полной неразличимости. Это фактор взаимодействия различных этнических и религиозных групп. Давайте разберемся, что здесь происходит в этом отношении.

Клубок противоречий: религиозные течения на Ближнем Востоке

Ближний Восток, как известно, – родина трех величайших мировых религий: христианства, иудаизма и ислама. В каждой из них существует большое количество ответвлений, и жители ближневосточных стран представляют, пожалуй, все эти течения. Мусульмане – сунниты четырех мазхабов, в том числе ханбалидского, на базе которого был создан салафизм, и шииты; христиане, представляющие и католиков, и православных халкидонской и дохалкидонской формулы веры, и практически все остальные направления, какие только существуют в мире; такие уникальные течения, которые принято относить к исламу, но которые на самом деле существуют на стыке нескольких религий – алавиты, исмаилиты, друзы, али-илахи и много чего другого, – езиды, мандеи, они же саабеи... Словом, разнообразие фантастическое.

При этом нельзя не заметить, что взаимоотношения разных этнорелигиозных групп в ближневосточных странах всегда отличались более или менее сильной напряженностью, доходившей временами до серьезных конфликтов, если только во главе того или иного государства не стояла сильная личность, которая жесткими волевыми методами удерживала общины под контролем, чтобы между ними не было столкновений. Иначе говоря, вся история Ближнего Востока – это история проблем во взаимоотношениях разных этнорелигиозных групп. В этой главе я собираюсь в общих чертах охарактеризовать наиболее заметные из них.

Мы рассмотрим сначала исламский блок, потом перейдем к христианству, и по ходу в общих чертах разберемся с тем, что происходит в разных ответвлениях. Начать логично именно с ислама – поскольку абсолютное большинство населения и Сирии, и Ирака, и других ближневосточных государств – мусульмане, за исключением Ливана, где процентное соотношение мусульман и христиан почти равное, хотя мусульман все равно больше.

Шииты, сунниты и примкнувшие к ним...

Как известно, внутри ислама есть разные течения, отношения между которыми характеризуются заметной напряженностью. Например, и в Ираке, и в Сирии, да и во всех ближневосточных странах существует религиозная проблема взаимоотношений шиитов и суннитов. Отрицать то, что этот элемент играет там значительную роль, бессмысленно. Хотя, конечно, я считаю, что нормальные люди, вне зависимости от религиозных воззрений, должны жить мирно и дружелюбно относиться к соседям, невзирая на то, какой они веры. Это, собственно говоря, и есть толерантность. Я за то, чтобы все жили спокойно и каждый исповедовал свою веру и не навязывал свои взгляды соседней общине, а за то, что кто-то не принимает эти взгляды, не уничтожал их храмы, не убивал людей, не обращал их в рабство и не поступал как последний дикарь.

Но вернемся к шиитам и суннитам. Корни их противоречий уходят далеко в глубь истории ислама. После смерти пророка Мухаммеда встал вопрос о том, кто должен наследовать власть в умме – мусульманской общине. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что последователи пророка разделились на две большие группы. Представители первой группы считали, что власть в общине должна принадлежать прямым потомкам пророка Мухаммеда. Таковыми считались, в частности, шейх Али – двоюродный брат и зять пророка, женившийся на его дочери Фатиме, и его дети (и внуки Мухаммеда) Хусейн и Хасан. Их потомков принято называть Алидами – по имени их родоначальника шейха Али. Другая часть общины выступала за то, что властью должны руководить четыре праведных халифа, входившие в ближайшее окружение пророка.

На этой базе возникли проблемы во взаимоотношениях, которые довольно быстро переросли в военное столкновение и военное соперничество. В результате всех этих событий шейх Али во время молитвы в мечети был убит хареджидами – это радикальное ответвление в исламе, существовавшее в то время; его представители считали, что шейх Али недостаточно жестко ведет борьбу со своими оппонентами. В дальнейшем в ходе многочисленных войн и столкновений сначала был отравлен один из внуков пророка Хасан – по некоторым данным, отравила его собственная жена по сговору с теми, которые впоследствии стали называться халифами и zaloжили знаменитую династию Омейядов. И, наконец, во время битвы при Кербеле последовала трагическая гибель другого внука пророка, шейха Хусейна. В бою при Кербеле сошлись войска тех самых основных групп последователей пророка, которые впоследствии стали называться шиитами и суннитами. Будущих суннитов возглавлял халиф Язид (Моавиа), наиболее ненавидимый шиитами.

Аббас аль-Мусави, «Битва при Кербеле» (Бруклинский музей, Нью-Йорк)

В Кербеле шейх Хусейн был похоронен. С тех пор это место, находящееся на территории сегодняшнего Ирака, священно для шиитов. Когда «Исламское государство» говорит: «Мы двигаемся к Кербеле, чтобы повторить это сражение», – то мистические смыслы возникают и для шиитов, и для суннитов.

Алиды впоследствии создавали свои государственные образования различного рода, которые находились в постоянном конфликте и с династией Омейядов, и отчасти с династией Аббасидов – это еще одна ведущая династия, созданная в процессе развития ислама. То есть, как мы понимаем, все противоречия внутри ислама были заложены достаточно давно.

На сегодняшний день у суннитов существуют четыре мазхаба – направления, которые считаются наиболее распространенными. В шиизме в ходе его развития тоже шло активное дробление и возникновение новых направлений. Наиболее распространенными являются шииты-имамиты, их еще называют двенадцатниками – по имени двенадцати имамов, принадлежащих к династии Алидов, или Фатимидов. Самая большая имамитская страна – Иран, где шииты составляют абсолютное большинство мусульманского населения. Поэтому Иран традиционно играет в мусульманском мире роль страны-защитника шиитов, к какому бы ответвлению они ни относились. Большая община шиитов также проживает в Ираке, там они составляют от 60 до 65 % мусульманского населения, причем большая часть из них сосредоточена в Багдаде и является доминирующей. Шииты живут в Ливане, в Афганистане (около 25 % населения), большая шиитская община есть в Азербайджане, в Бахрейне, в Восточной провинции Саудовской Аравии тоже преобладают шииты-имамиты. В общем, шиизм достаточно распространен, хотя и считается, что его последователи составляют 15, максимум 20 % от всех мусульман.

Затем в результате развития сложившейся ситуации в шиизме возник еще ряд различных направлений. Здесь имеет смысл обсудить тех, которых называют крайними шиитами. Когда мы произносим слово «крайний», с чем оно у нас ассоциируется? Как правило, со словом «радикальный». Но нет, это совершенно не так. Я спокойно и толерантно отношусь ко всем вероисповеданиям, но должен сказать, что крайние шииты – это как раз самая толерантная религия, какую я когда-либо встречал.

К шиитам, кстати, относятся такие выдающиеся деятели исламского Средневековья, как Авиценна и Омар Хайям. Последний известен как любитель вина, но на самом деле он больше пил ячменную водку. Говорят, что, когда Хайяма спрашивали, почему, он отвечал: «Так вы найдите мне в Коране запрет на ячменную водку!» И действительно, такого

запрета нет – метод получения крепкого алкоголя путем перегонки был создан, как ни парадоксально, в Иране, в Хорасане, в конце VII – начале VIII века, когда Коран уже был написан. Естественно, водка в этой священной книге не упоминается. Этим-то Хайям и пользовался, и сохранил жизнелюбие до преклонного возраста – как известно, в последний раз он женился в 70 с лишним лет на 13-летней девушке.

К шиитам относятся направления ислама так называемого исмаилитского толка. В их основе лежит исмаилитизм. Исмаилиты наиболее близки к алавитам, то есть к той религиозной группе, к которой принадлежит президент Сирии Башар Асад. Ну а вообще история исмаилитов сама по себе крайне интересна. Когда-то существовал халифат Фатимидов с центром в Каире – туда входили земли нынешних стран Магриба, Египта, Палестины и Сирии. И достаточно долго исмаилиты правили всей этой огромной территорией. Что интересно, в администрациях халифов из династии Фатимидов преобладали христиане всех направлений и иудеи, которые, надо сказать, не очень хорошо уживались между собой, а армия состояла из мамелюков. Сама же правящая династия, как я сказал, была исмаилитской.

Кстати, университет «Аль-Азхар» в Каире основали именно исмаилиты, и лишь после того как великий полководец Салах ад-Дин Аюби (Саладин) со своим войском захватил власть и ликвидировал Фатимидскую династию, «Аль-Азхар» был превращен из исмаилитского исламского университета в суннитский – в этом качестве он существует и по сей день.

Замечу, что во Всемирный совет мусульманских богословов, наиболее авторитетную исламскую организацию, входят сунниты всех мазхабов, шииты, ибадиты – это еще одно направление в исламе, которое распространено в Омане и некоторых африканских странах, – но там нет ни алавитов, ни исмаилитов, ни друзов. Их действительно считают как бы не совсем мусульманами. Я еще вернусь к этому феномену, когда мы будем говорить об алавитях.

В исмаилизме есть два направления. Первое – это исмаилиты-низариты. Их в мире насчитывается около 35 миллионов. Проживают они в 25 странах, включая большую общину на их исторической родине, в Сирии. Мировым лидером исмаилитов-низаритов является его высочество Ага-хан IV. У меня огромный опыт работы с исмаилитской общиной, точнее с исмаилитами-низаритами, и мне много раз приходилось встречаться и общаться с Ага-ханом IV. Он, кстати, считается прямым потомком шейха Али, то есть он из Фатимидов, и по понятиям веры у крайних шиитов он – потомок живого бога и сам практически живой бог. Надо сказать, что Ага-хан IV – один из самых богатых и влиятельных людей в мире, мультимиллионер, владелец ряда крупных компаний. Он является членом королевского двора Великобритании – в 1957 году ему был присвоен титул «его высочество», – а также членом шахского двора династии Каджаров с титулом «его королевское высочество». То есть он дважды его высочество. Очень интересная личность.

С.А. Багдасаров с Ага-ханом IV, главой исмаилитов мира. Фотография из личного архива

При первом взгляде на его фотографии он не очень-то похож на религиозного деятеля. Светский, интеллигентный человек. Его обычно окружают красивые женщины. К женщинам у него всегда было хорошее отношение. Когда не стало Ага-хана III – это дедушка Ага-хана IV, бывший, между прочим, одним из руководителей Лиги Наций и одним из основателей государства Пакистан, – то встал вопрос о том, кто будет преемником. А согласно исмаилитской традиции, когда уходит глава общины, он сам назначает себе наследника среди потомков по мужской линии – это может быть и сын, и внук.

В силу различных обстоятельств Ага-хан III не мог назначить своего сына руководителем общины, поэтому общину возглавил его внук, нынешний Ага-хан IV. Так и было сделано. Сам Ага-хан IV назначил преемником своего старшего сына.

Сейчас Ага-хан IV живет во Франции, у него резиденция Эглемон в Гувье. На вертолете от центра Парижа лететь минут 15, ну а на машине с сопровождением ехать минут 30–40. Там растет огромный естественный лес площадью около 20 гектаров и стоит замок, где расположена личная резиденция Ага-хана IV и главная резиденция Фонда Ага-хана IV, у которого есть несколько подразделений – экономическое, культурное и другие.

Второе направление исмаилизма – исмаилиты-мусталиты. Живут они в основном в Йемене и граничащей с ним провинции Наджран в Саудовской Аравии. В частности, там есть крайне воинственное племя бану-ям, которое сейчас создает вооруженные отряды для борьбы с центральным правительством.

Об исмаилитах можно рассказывать долго. Как и прочие представители крайнего шиизма – такие как алавиты, турецкие алеви, али-илахи, друзы и т. д., – исмаилиты верят в переселение душ. Общество делится на две неравные группы – посвященных и непосвященных. Всего существует семь степеней посвящения в религиозные таинства. Исмаилиты верят в то, что есть эманация высшего существа – я сейчас передаю дословно, они не используют слово «бог», а пользуются словами «мировой разум» или «мировая душа». В целом их

религиозная система довольно сложная, все тайны известны только посвященным. Основная часть общины, обычные люди, – непосвященные, им просто говорят, как надо молиться.

Мечетей исмаилиты не имеют – эта особенность относится ко всем направлениям крайнего шиизма. У них есть молитвенные дома, где собираются и мужчины, и женщины вместе, и под музыку, под определенные песнопения вводят себя в транс, в ходе которого, по их мнению, они общаются с высшим существом. Сразу скажу, что у всех крайних шиитов в основе религии лежит манихейство. Я в Интернете новичок и недавно с удивлением нашел на одном из сайтов турецких алеви сообщение, где было написано: «Да, мы манихеи. И скрывать этого не собираемся. И когда-то наша вера распространялась от территории нынешней Турции до Китая!» Кстати, в Уйгурском ханстве, которое занимало значительную часть нынешнего Синцзян-Уйгурского автономного района, манихейство было государственной религией.

В свое время в Аббасидском халифате исмаилитов отличали весьма своеобразным способом. В крайнем шиизме, как и в шиизме вообще, очень развито понятие *такия* – «благоразумное скрывание своей веры». Человек может ходить в суннитскую мечеть, молиться, признавать себя суннитом, исполнять соответствующие ритуалы, но про себя в душе он должен дать клятву, что всего этого он не признает и отрекается от этого.

Так вот, для того чтобы определить, является ли человек исмаилитом, перед ним вешали портрет пророка Мани и велели плюнуть в него. Естественно, как раз этого-то верующий исмаилит сделать и не мог. До недавнего времени исмаилиты в Саудовской Аравии преследовались – последний процесс состоялся в 2009 году, когда арестовали нескольких исмаилитских лидеров и обвинили в оккультизме, колдовстве и т. д.

Коротко говоря, исмаилизм – это достаточно сложная система верований, но очень-очень толерантная. Исмаилиту по большому счету все равно, кто перед ним и какому богу этот человек молится. Христиане, мусульмане, иудеи – они ко всем относятся очень хорошо, лишь бы их не трогали.

Перейдем теперь к алавитам. Здесь мы вплотную затрагиваем проблему Сирии, к которой позже еще вернемся. Президент этой страны Башар Асад – алавит. Не надо, кстати, путать алавитов и алевитов – это схожие течения, но между ними есть определенные различия. Алавиты – это религиозное направление, еще дальше, если можно так выразиться, отошедшее от традиционного ислама. Достаточно сказать, что алавиты были признаны мусульманами-шиитами в результате очень активной деятельности Хафеза Асада, отца Башара Асада, только в 1973 году. Для этого понадобилось привлечь многих шиитских авторитетов, затем имам Хомейни в 1979 году подтвердил принадлежность алавитов к шиизму – из политических соображений. Хафез Асад совершил в 1970 году переворот, придя к власти в Сирии. А поскольку у власти в этой стране должен находиться только президент-мусульманин, Асад сказал, что теперь алавиты будут называться мусульманами, но ему еще пришлось убеждать в этом шейхов алавитов, что оказалось еще труднее, чем в случае с шейхами шиитского «мейнстрима». И отношение к этому внутри алавитской общины тоже крайне неоднозначное.

В этногенезе алавитов участвовали киликийские армяне после падения Киликийского армянского царства (оно располагалось на территории современной Турции); потомки крестоносцев – после падения государств крестоносцев, находившихся на территории Сирии в XII – начале XIII веков; а также нусайритская секта исмаилитов. Ее основоположник шейх Нусайр, по имеющимся данным, был христианским монахом, перешедшим в исмаилитизм и впоследствии создавшим собственное направление исмаилитства. До сих пор алавитов в Сирии зачастую называют нусайритами.

Численность сирийских алавитов, по разным оценкам, составляет 10–20 % населения. Представители этой религиозной группы делятся, в свою очередь, на поклоняющихся

Солнцу, поклоняющихся Луне, поклоняющихся утренней и вечерней звезде, поклоняющихся тьме и поклоняющихся свету. Как и все прочие группы исмаилитского направления, они верят в переселение душ. Кроме того, в их религии присутствует очень много элементов христианства – в частности, они празднуют Рождество и Пасху и причащаются вином. Известно, что те, кто становятся посвященными, «хасса» – это юноши по достижении 18 лет, родившиеся от матери и отца алавитов, также принадлежащих к касте посвященных, – дают особую клятву, где обязуются не разглашать определенные тайны, которые хранит это закрытое сообщество, а в конце выпивают чашу вина.

Для алавитов также характерно упрощенное отношение ко многим мусульманским вопросам. Пост Рамадан они держат не месяц, а две недели, молятся два раза в день, и запрета на алкоголь у них нет, так же как и у исмаилитов. Большинство алавитов живет в Сирии, есть небольшая община в Турции. В Турции также проживает 15–20 миллионов алавитов, или алеви, имеющих определенные отличия от алавитов и исмаилитов, но в целом у них очень много общего.

В Турции существуют разные направления алавитов. Например, есть дерсимские алавиты – это большинство народа заза, проживающего на Армянском нагорье. Дерсимский алевизм, по сути, находится еще дальше от традиционного ислама, зато там присутствует много элементов так называемого народного христианства, то есть христианства, которое было распространено в этом районе задолго до того, как сюда, в историческую Армению, Георгий Просветитель принес христианство «официальное». Это христианство, которое распространялось апостолами Иисуса Христа, в частности, апостолом Варфоломеем. Когда о нем читаешь, понимаешь, что там очень сильно заметно влияние павликианской ереси. И вот в таком виде эта вера сохранилась у алавитов.

Как я уже говорил, все многочисленные формы и течения крайнего шиизма отличаются очень высокой толерантностью и охотно вбирают в себя элементы других религий и направлений. К примеру, у меня сложилось впечатление, что и в алавизме, и в алевизме очень много содержится и от манихейства, и от маздакизма, и от религиозного течения хуррамитов – это название происходит от слова «хуррам», означающего «веселье, радость». Среди хуррамитов всячески приветствовалось вино, танцы, веселая музыка, женщины и т. п.

В одну из своих первых командировок на Памир я посетил исмаилитскую общину, компактно проживающую в тех местах. Там, к слову, похоронен один из выдающихся даи – проповедников исмаилизма – Насир Хосров. Я разговаривал тогда с исмаилитскими халифа – духовными лидерами, руководящими жизнью общины, это примерно то же, что муллы и имамы у суннитов. Хорошо помню свою беседу с одним из халифа. Он мне много интересного рассказал, многому научил. Я привез ему в подарок хороший чай, который был тогда в дефиците, а тамошний военком, сопровождавший меня в поездке, привез бутылку качественного алкоголя. Мы выпили по чуть-чуть, и халифа сказал: «А можно, моя бабушка тоже выпьет?» Подошла бабушка, ей уже было далеко за 70, махнула стопку, занюхала тюбетейкой и пошла дальше по своим делам. Вот тут я окончательно понял, что передо мной совсем не те мусульмане, среди которых я вырос у себя на родине в Ферганской долине.

Собственно, эта история очень хорошо иллюстрирует, что собой представляет крайний шиизм. Про множество элементов христианства, которые вобрали в себя те или иные ответвления крайнего шиизма, я уже говорил. Вообще отношение к христианам у крайних шиитов очень хорошее, просто фантастически хорошее, вплоть до того, что заключается много браков с христианами. Замечу, что Карлос Сауль Менем, бывший президентом Аргентины в 1990-е годы, как раз происходит из такой смешанной армяно-алавитской семьи. Он был крещен в армянско-католической церкви в Аргентине, а мама его была алавиткой.

Я сейчас познакомил вас далеко не со всеми существующими направлениями ислама – для этого, наверное, пришлось бы писать отдельную книгу. Однако, думаю, нарисовать картину в общих чертах мы сумели.

Пророк Мани и его последователи

На Ближнем Востоке периодически возникают уникальные религиозные течения, и одним из них было манихейство. Однако я не сказал бы, что это религия исключительно Ближнего Востока. Манихейство в чистом виде, если можно так выразиться, просуществовало более 1200 лет. В том числе на территории, например, Китая. Отдельные книги манихеев вошли в даосизм. Манихейство было наиболее распространенной религией, наравне с буддизмом и христианством несторианского типа, на территории Центральной Азии в доисламский период. Идеи манихейства отразились в движении павликиан. Манихейство – это катары в Лангедоке, в Южной Франции. То есть влияние было оказано огромное.

И манихейство вовсе не исчезло как религия. Я уже говорил, что это учение лежит в основе верований так называемых крайних шиитов – это алавиты, алевиты, исмаилиты, али-илахи и т. д. Ислам – это лишь оболочка, если называть вещи своими именами. А крайний шиизм исповедуют более 50 миллионов человек. То есть манихейство никуда не делось, оно есть и представляет собой довольно серьезное движение. Оно распространено и в Соединенных Штатах, и в Латинской Америке, и в Европе, и в Австралии.

Манихейство возникло после христианства – пророк Мани даже написал в свое время Евангелие об Иисусе Христе – но значительно раньше ислама. Пророк Мани, по некоторым данным, родился в 216 году нашей эры в Вавилонии – это территория современного Ирака, и длительное время прожил в столице Парфянского, а затем Сасанидского государства, городе Ктесифоне.

Изображение пророка Мани

Надо сказать, что родился он в тот период, когда великая Парфянская держава, просуществовавшая почти 500 лет, уже подходила к концу, а на ее место снова, подобно Ахеменидам в древности, заступала персидская династия Сасанидов, выходцев из провинции Фарс, или Парс. Отсюда и название «персы». Что собой представляло Парфянское государство, подробности истории которого сейчас мало кому известны? Это была грандиозная сверх-

держава того мира, в состав которой входила практически вся Средняя Азия, весь Иран, вся Месопотамия, часть исторической Армении, Сирии и т. д. Ее создателями были кочевые племена дахов. Одно из этих племен носило название парфы. Считается, что изначально парфы вышли с территории современной Туркмении, конкретнее – из района Копет-Дага. Это было ираноязычное племя – то есть, собственно говоря, скифы.

Парфянское государство образовалось на руинах империи Александра Македонского. Все те регионы, которые я перечислил абзацем выше, достались по наследству одному из полководцев и сподвижников Александра – Селевку, по имени которого государство получило название Селевкидского. Парфы отвоевали у него эти земли, оставив автономию греческим городам, и основали грандиозную державу. Большую часть времени там правила династия Аршакидов.

Чтобы пояснить, насколько мощным государством была Парфия, приведу одну деталь. Когда Римская империя еще была на пике своего могущества, ее армия дважды терпела сокрушительное поражение – конечно, список поражений римлян не ограничивался двумя случаями, но масштаб тех, о которых я хочу рассказать, был в своем роде уникален. Первое было получено в сражении при Каннах – в любой военной академии мира его сейчас изучают как классику. Тогда карфагенский полководец Ганнибал, сын Гамилькара, окружил 70-тысячную римскую армию и уничтожил ее почти полностью за 5–7 часов боя, пользуясь только холодным оружием. А второе поражение было как раз связано с парфянами. Марк Красс, римский полководец, который подавил восстание Спартака, вдруг возомнил себя Александром Македонским, решил покорить Парфянскую державу и двинул на нее 11 легионов – колоссальную по тем временам силу, 55 тысяч человек, не считая вспомогательных отрядов. Но в битве при Каррах полководец парфян Сурена Михрас с 18-тысячной армией разгромил римлян, а Марку Крассу отрубил голову. В это время парфянский царь вместе с правителем Армении праздновали свадьбу своих детей. Гостей развлекали театральным представлением – в финале пьесы герой выходил на сцену с головой оленя, говоря: «Мы возвратились с удачной охоты». Так вот, в этом представлении герой вышел с головой Марка Красса.

Но вернемся к пророку Мани. Известно, что он происходил из царского рода Аршакидов, то есть принадлежал к господствующей в стране династии, а его мать была из не менее знатного рода Камсараканов. По вероисповеданию отец Мани был мандеем (а в конце жизни принял учение сына и стал манихейцем). Мандеи, или саабеи, – это очень интересное иудейско-христианское направление религии, которое более 2000 лет назад создали выходцы с территории современного Израиля, боготворившие Иоанна Крестителя, а в целом в Парфянской державе (кстати, очень толерантной по отношению к церкви) значительная часть населения в то время исповедовала зороастризм. Надо заметить, что зороастризм сильно повлиял на манихейство, в частности, отсюда перешла идея дуализма – борьбы Добра (которое в зороастризме воплощает светлое божество Ахура Мазда) и Зла (его персонализирует Ариман).

Жизнеописание Мани гласит, что в возрасте 12 лет на него сошла благодать. И мальчик начал проповедовать, называя себя Утешителем и говоря, что наследует пророкам прошлого, таким как Моисей или Иисус Христос, а после него придет еще один пророк (и действительно, через 400 лет появился пророк Мухаммед). В своих трудах Мани использовал элементы и христианства, и, естественно, зороастризма. В основе его проповедей лежала история о том, что мир некогда состоял из Добра и Света и был исключительно духовным, а материальный мир – это не что иное, как Зло и Тьма. Поэтому человек состоит из двух составляющих: то, что касается его духовной составляющей, это Добро и Свет, а то, что касается материальной стороны, – это Тьма.

Это очень сложное философское учение. В него входит понятие о верховном существе, так называемом Вселенском Разуме, и его ипостаси – Вселенской Душе (обратите внимание,

что слово «Бог» манихейцы не используют). Все это – силы Добра. В какой-то момент Свет и Тьма смешались, и на протяжении всего последующего времени частицы Света освобождаются от влияния сил Тьмы и возносятся вверх.

Мани написал массу книг. Многие из них сохранились до нашего времени, в частности, знаменитые «Главы», дошедшие до нас в виде коптского перевода, который, по мнению ученых, датируется примерно IV веком, то есть был создан через сто лет после смерти самого Мани. Иначе говоря, этой книге почти 1700 лет.

Как Мани распространял свою религию? То, что он делал, очень сильно напоминает подход апостола Павла. Я искренне полагаю, что в рейтинге величайших людей за последние 2000 лет апостол Павел занял бы первое место, а Мани, вероятно, второе или третье. У них, на мой взгляд, довольно много общего. Павел распространял учение Христа без насилия, опираясь только на свое красноречие и дар убеждения, и превратил его в мировую религию. Мани тоже распространял свое учение на территории колоссальной Сасанидской державы мирным путем, проповедуя там и сям, и так дошел до Индии. В результате его проповедей многие племена и народы восприняли манихейство, сделав его своей «официальной» религией.

К Мани очень хорошо относился персидский царь Шапур. В честь его пророк даже написал один из своих трактатов. Также к нему прекрасно относился Ормизд I, сын Шапура, унаследовавший престол. Но Ормизд, к сожалению, царствовал недолго, а его брат Бахрам I, ставший царем после него, относился к Мани очень плохо. Большую роль в этом сыграли интриги мобедан-мобеда, то есть главы зороастрийской церкви. По приказанию Бахрама Мани был арестован. Манихейцы утверждают, что пророк умер в тюрьме, но, согласно другим данным, он погиб в результате жестокой казни.

После смерти Мани его учение ушло в подполье – но по-прежнему оказывало огромное влияние на умы. К примеру, оно легло в основу маздакизма – направления, названного по имени его руководителя. Только, в отличие от Мани, который говорил, что надо быть аскетом и человек, посвятивший себя религии, должен отречься от всего плотского, Маздак проповедовал необходимость наслаждения и считал, что все жизненные блага надо поделить поровну, в том числе и женщин, чтобы всем было хорошо.

На базе маздакизма (а таким образом, и манихейства) зародилось и уже упомянутое направление хуррамитазма, элементы которого прослеживаются, например, у алавитов. Это было мощное религиозное движение, которое в период арабского завоевания и исламизации региона выступило с антиарабских, антиисламских позиций и проявило себя в серии колоссальных восстаний.

В Средней Азии к антиисламским восстаниям примкнуло движение Муканны и его последователей, «людей в белых одеждах», которые действовали в районе нынешнего Узбекистана и Таджикистана и сумели даже взять Бухару. Они носили белые одежды, чтобы отличаться от воинов армии Аббасидов, создавших Арабский халифат, – те были одеты в черное, и флаг у них был тоже черный (не правда ли, напрашиваются определенные параллели с нашим временем?). А сам Муканна прятал лицо под покрывалом. Сподвижники говорили, что это для того, чтобы не ослеплять людей сиянием своей неземной красоты, – ну а противники, конечно же, утверждали, что под покрывалом Муканна скрывал жуткое уродство.

Наконец, было еще восстание Бабека, грандиозное по своему размаху, потрясшее весь тогдашний мир и превосходившее все известные восстания древности и раннего Средневековья. Бабек тоже был хуррамитом и выступал против исламизации региона. 22 года под носом у Арабского халифата, на территории нынешнего Северного Ирана, существовала крупная держава, которая яростно сражалась и уничтожала одну арабскую армию за другой. Населял эти земли ираноязычный народ, близкий к современным талышам, живущим в Азербайджане и Иране.

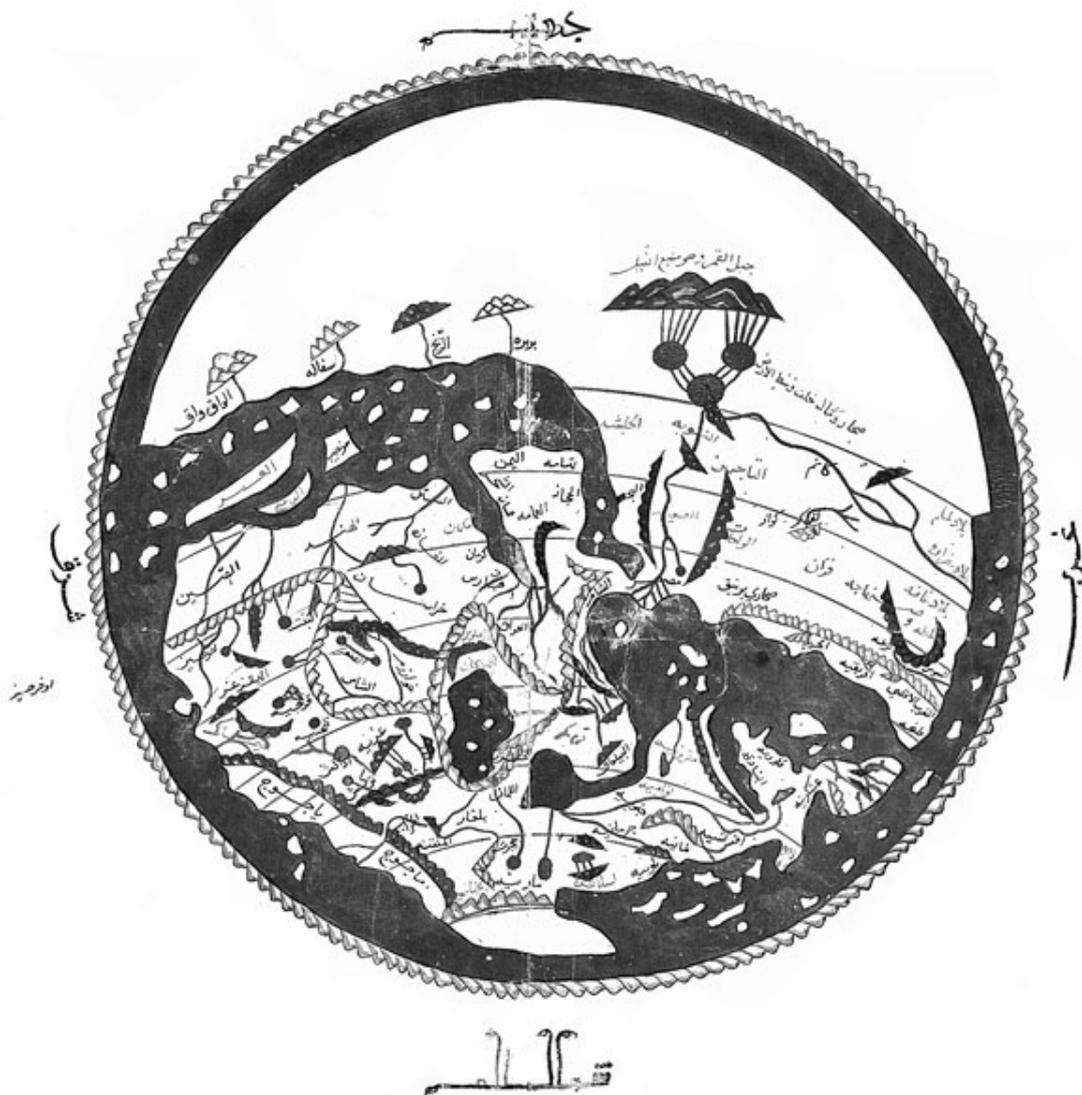
Известно, что многие религии возникали как религии для бедных, – то же христианство. Но вся проблема заключалась в том, что как только та или иная церковь (в широком смысле слова – будь то христианство, ислам и т. д.) становилась государственной, ее представители начинали тесно взаимодействовать с властью, а власть всячески старалась привлечь их к себе, в том числе и материальными благами. Так появлялись монастыри и храмы, где скапливались огромные богатства, высшие священники также становились очень богатыми людьми. И многие люди начинали сомневаться в их праведности и все чаще говорили между собой о том, что вообще-то надо жить скромнее и аскетичнее. Так возникали различные течения, такие как движение павликиан или катаров, в основе которых лежало манихейство. Они привлекали к себе именно идеей сознательного аскетизма, и люди охотно шли в эти, выражаясь современным языком, секты.

Дело в том, что манихейство отличается крайне любопытным отношением к аскетизму применительно к внутрицерковной иерархии. Высшие священнослужители обязаны были строго ограничивать себя во всем – и в еде, и в плотских утехах, и в прочих удовольствиях, – а от рядовых верующих, к которым относились и простолюдины, и аристократы, никто не требовал быть аскетами. Они должны были лишь добросовестно исполнять свои обязанности, каждый на своем месте, и лишь перед смертью – или в очень пожилом возрасте, предполагая, что смерть в любом случае уже недалеко, – могли принять обет посвященных и наложить на себя целый ряд ограничений.

Манихейство сохраняло в основе своей идеологии колоссальные знания, почерпнутые из христианства, зороастризма, древнегреческой философии, трудов ученых Древнего Вавилона. Последователи этой религии не приходили на новые земли со словами: «Теперь все должны разделять нашу веру, а кто не согласится, того мы уничтожим», не разрушали храмов и памятников. Напротив – они вбирали и впитывали в себя все, что было создано различными народами Ближнего Востока за тысячелетия до них, как и то, что родилось и развивалось параллельно с ними, и передавали это наследие дальше из поколения в поколения.

Интересно вспомнить об истории раскопок Древнего Вавилона. Как известно, Вавилон открыл германский археолог Роберт Колдевей. Место расположения руин, погребенных под толстым слоем песка, долго не удавалось найти. Однажды Колдевей увидел группу езидов, которые куда-то направлялись, подошел к ним и разговорился с шейхом. Шейх спросил ученого, что он ищет, и тот ответил, что ищет Вавилон. Тогда шейх сказал: «Видишь тропинку? Иди по ней вон до того места. Копай там – и найдешь Вавилон». И действительно, руины Вавилона были найдены на указанном месте. Религия езидов впитала в себя многие элементы манихейства, а пророк Мани говорил, что все его последователи должны жить в районе Вавилонии. Поэтому сведения о расположении легендарного библейского города сохранились в памяти людей.

Между прочим, то, что до нашего времени смогли дойти труды античных мыслителей, – это тоже одна из малоизвестных заслуг манихейства. Многие арабские ученые перевели работы Аристотеля, Плутарха и других философов и таким образом спасли их от уничтожения в Средние века, сохранив для европейского Возрождения. Этих людей называли «зендеги», и все они были исмаилитами, то есть как раз скрытыми манихеями – поскольку в основе исмаилитизма, как я уже говорил, лежит манихейство. Слово «зендег» синонимично греческому «гносис» и означает «познание». Зендегами были такие великие мыслители, ученые и поэты арабского Средневековья, как Авиценна, Насир Хосров, Бируни, Омар Хайям.

Карта арабского географа Мухаммада Аль-Идриси (XII век)

Но с какой целью они так много времени уделяли чтению и переводу трудов древних греков? Дело в том, что в систему религиозных воззрений пророка Мани входил неоплатонизм – религиозно-философское течение, выстроенное известным философом Плотинем, который объединил и структурировал идеи Аристотеля, Плутарха и других. Поэтому интерес к античной философии был органично присущ как собственно манихеям, так и последователям выросших из манихейства течений. И упомянутые мной мыслители-исмаилиты, руководствуясь принципом *такия*, днем вели себя как правоверные мусульмане, а по вечерам переводили на арабский язык и распространяли сочинения, составлявшие фундамент их веры.

Многие халифы, в том числе принадлежавшие к династии Аббасидов, относились к такой деятельности с пониманием, потому что эти люди несли знания. И если халиф был просвещенным, он делал вид, что все хорошо. Но бывало, что к власти приходили и другие халифы, которые заявляли, что это неправильно, и их стараниями слово «зендег» стало ругательным – совсем как слово «еретик».

Христианство – история и современность

Мы уже отметили вначале, что Ближний Восток – это в том числе и родина христианства. Многие привыкли считать этот регион территорией ислама, относя к христианским странам в первую очередь государства западного мира. Хотя это совершенно не так. Христианство не только родилось на Ближнем Востоке – вообще до вторжения арабских племен и насаждения ислама на территории всего этого региона – Египет, Сирия, Палестина, нынешняя территория Израиля, Ирак и т. д. – господствующей религией было христианство, особенно в той части, которая входила в состав Византийской империи. Второй по значению религией было манихейство, названное по имени своего основателя Мани и в какой-то части аспектов близкое христианству, а в какой-то – сильно от него отличающееся.

Именно здесь, на Ближнем Востоке, из маленькой иудейской секты христианство переросло в мировую религию. Произошло это фактически благодаря одному человеку. Я сейчас говорю даже не об Иисусе Христе. Имя человека, без которого христианство так и могло остаться небольшой сектой, о которой, может быть, сейчас никто бы и не знал, – апостол Павел. В 2009 году в мире отмечали 2000 лет со дня его рождения.

Апостол Павел родился в Киликии, в богатом портовом городе Тарси, в очень влиятельной еврейской семье, происходящей из рода Вениамина. Поэтому при рождении ему было дано имя Саул (Шауль), в честь одного из первых древнейших израильских царей. Его отец был гражданином Рима. Следует заметить, что гражданином Рима был только каждый пятый или четвертый по счету житель Римской империи, иначе говоря, это был очень высокий статус, которого удаивались далеко не все. И, по всей вероятности, Павел тоже впоследствии стал гражданином Рима, что позволяло ему уходить от ряда неприятностей. Он получил очень хорошее иудейское образование в Иерусалиме. Но главное то, что это был поистине фантастический гений, которого мир не знал, пожалуй, ни до, ни после него. Этот человек, не имевший в своем распоряжении ни армии, ни государственной власти, ни каких-то существенных финансовых средств, сумел так грамотно организовать миссионерскую работу, использовав для этого апостолов – ближайшее окружение Иисуса Христа, – что христианство в достаточно короткий срок распространилось по всему миру и завоевало лидирующие позиции.

Самое интересное, что изначально Павел был гонителем христианства. Как сказано в библейских текстах, Павел – которого тогда еще звали Савлом – уверовал в Христа, когда ехал из Иерусалима в Дамаск, преследуя христиан, бежавших из Иерусалима. В этой поездке с Савлом произошел несчастный случай – его ослепило внезапное сияние, и он упал с лошади. Лежа на земле, Савл услышал громовой голос: «Зачем ты Меня преследуешь?» Он спросил: «Кто ты, Господи?» – и получил ответ: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Савл был потрясен этим событием, а особенно его поразило то, что его спутники видели свет, но не слышали голоса. Тогда он понял, что слова Христа были обращены именно к нему, после чего уверовал и начал, скажем так, изучать христианство совсем с другой стороны. А ведь до того этот человек был фарисеем. Что означает это слово? Со временем фарисеями стали называть неискренних людей, но напомним, что вообще-то фарисеи – это одна из крупнейших иудейских религиозно-философских школ, главной своей задачей ставящая обережение иудейской общины от влияния извне, и в первую очередь от эллинизма. И вдруг ее представитель поступает как раз наоборот – изо всех сил способствует развитию небольшой и очень необычной секты, превращая ее в мировое движение.

«Святой апостол Павел», Доменико Эль Греко

Именно на Ближнем Востоке, в древней Антиохии, некогда сирийском городе – к сожалению, в наши дни это далеко не христианский город, находящийся на территории Турции и имеющий другое наименование, – расположена родина христианства. Здесь апостол Павел пригласил к себе апостола Петра, который унаследовал после Иисуса Христа главенство в христианской общине. И, как повествует Павел, он повел Петра на площадь в Антиохии, где собралась большая толпа, множество людей, и они скандировали: «Христос, Христос, Христос». Петр спросил Павла: «Павел, что это? Что они говорят?» И Павел ответил: «Христос – это «спаситель» по-эллинически». Именно здесь апостол Павел в своем послании к колоссянам, собственно, выразил формулу христианства, которая гласила: «...нет ни Еллина, ни

Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос», – иначе говоря, все одинаковы для Иисуса Христа.

Иными словами, Павел утвердил постулат, согласно которому человек, который верит в Христа, будет христианином, кем бы он ни являлся по национальности, по социальному происхождению и т. д. Так что его, безусловно, можно считать реальным создателем христианства и наиболее выдающейся личностью общемирового масштаба за последние 2000 лет. Фактически рождением православия, которое исповедует большинство жителей нашей страны, мы обязаны Павлу, и надо четко это понимать. Ну и, наконец, собственно христианство, в готовом, если можно так выразиться, виде тоже пришло к нам на Русь с Ближнего Востока – из Византии.

Как я уже говорил, на Ближнем Востоке представлены все ответвления христианства. Начнем с самого начала. В 325 году римский император Константин объявил христианство государственной религией Римской империи, а до того, в 315 году, запретил гонения на христианство, так что оно смогло нормально функционировать и развиваться. Тогда на Ближнем Востоке действовала Антиохийская православная церковь, одна из древнейших православных церквей в мире, и целый ряд других.

Правда, римляне не были первым народом, принявшим христианство как свою государственную религию. За 24 года до них это сделал армянский народ. Произошло это в 301 году, при Георгии Партефе. Прозвище Партеф переводится как «парфянин» – мать Георгия была армянкой, а отец парфянином. Кстати, наполовину парфянином был и царь Великой Армении Тигран II Великий, который правил в 95–55 годах до нашей эры и умудрился взять под контроль весь Ближний Восток, от Египта до Грузии включительно, всю Палестину, Сирию, нынешнюю территорию Израиля и Месопотамию.

Но вернемся к императору Константину. Он очень много сделал для того, чтобы христианство приобрело какие-то более-менее понятные контуры и стало приемлемым в качестве государственной религии, поскольку до этого в христианстве царил абсолютный хаос, там существовали совершенно невероятные варианты. При Константине была создана Библия, куда, кстати, входит Танах – сборник текстов еврейского священного писания; в христианской традиции он носит название Ветхий Завет.

Конечно, развитие христианской церкви не было гладким и бесконфликтным. Первый серьезный раскол после принятия христианства в качестве государственной религии в Римской империи произошел на Халкидонском соборе 451 года. Это событие можно считать непосредственно относящимся к нашим сегодняшним реалиям.

Задачей собора было решить вопрос о естестве Христовом. Был ли Иисус Христос богочеловеком, или сначала он был человеком, а потом стал богом? На соборе было определено, что природа Христа объединяет два начала – божественное и человеческое. Тогда часть христиан признала результаты этого собора, а часть не признала. Так определились две православных ветви. Первая – это те, кто признает формулу, утвержденную Халкидонским собором. Сюда относятся Русская православная церковь, Греческая православная церковь и еще как минимум 15 так называемых автокефальных церквей во главе с патриархом Константинопольским Варфоломеем I, который и обладает правом давать церквям автокефалию, то есть самостоятельность. Вторая часть, которая тоже считает себя православной, тем не менее не признала решений Халкидонского собора. Это так называемые Древние церкви Востока, или дохалкидониды. К ним относятся Сиро-яковитская церковь, Индо-малабарская церковь, Армянская апостольская церковь, Коптская церковь, Эфиопская православная церковь. Все они стоят на дохалкидонской богословской платформе.

В 1054 году, уже по политическим мотивам, произошел так называемый Великий раскол, разделивший христиан на Западную церковь с центром в Риме и Восточную с центром в Константинополе. Естественно, католическая церковь, так же как и православная, признает

решения Халкидонского собора. Раскол 1054 года был обусловлен тем, что на бывших территориях Западной Римской империи усилилась роль различных германских племен и их союзов. Правда, на короткий срок Византийской империи удалось вернуть под свое руководство часть земель Западной Римской империи, в том числе часть Апеннинского полуострова, и даже сделать Средиземное море своим внутренним озером. Это было сделано благодаря двум великим архистратигам – полководцам – Велизарии и Нарсесу. Нарсес был очень интересным человеком. Маленького роста, горбатый, ножки не доставали до стремян – однако при всем том он считал себя очень красивым. Император Юстиниан I называл его самой маленькой, но самой дорогой жемчужиной в своей короне. Этот деятель совершил для империи очень многое, в том числе изгнал вестготов.

Вернемся к ближневосточным христианским общинам. Возможно, кому-то это покажется удивительным, но на Ближнем Востоке тоже есть католики. Например, представители сирийской общины в Ираке – до ввода в страну американских войск в 2003 году там проживало полтора миллиона христиан. В большинстве своем это ассирийцы, в том числе самая крупная община – ассиро-католики, или, как их еще называют, халдеи. Недавно умер один из ближайших сподвижников Саддама Хусейна, вице-премьер Ирака Тарик Азиз, урожденный Михаил Юханна, отвечавший, между прочим, в свое время за связи с Советским Союзом. Вот он как раз являлся халдеем. Есть, разумеется, и армяно-католики.

Есть на Ближнем Востоке и протестанты – Евангелистическая ближневосточная армянская церковь. Крупная протестантская община расположена в Сирии, больше всего ее представителей проживает в Ливане. Вообще Ливан – одна из самых продвинутых в плане этноконфессионального взаимодействия ближневосточных стран, ее называют галереей конфессий, и ливанский опыт заслуживает того, чтобы остановиться на нем особо.

Конституция Ливана официально определяет 18 этноконфессиональных общин, имеющих право на политическую жизнь в стране. Строго 18 – ни меньше, ни больше. Так что для представителей других общин возможность что-либо требовать очень сильно ограничена. Пытаются что-то заявлять, например, палестинцы, а им отвечают примерно так: «Кто вы? Мы вас не знаем. Вы пришлый народ».

Государственные должности в Ливане жестко поделены между представителями конфессий. Причем, поскольку на Ближнем Востоке вероисповедание зачастую значит больше, чем национальность, возникают интересные особенности. Вот возьмем армян. Ну казалось бы, запишите – «армянская община», и все. Но нет. Три общины из 18 – армянские. Это армяне-апостольцы – монофизитская Армянская апостольская церковь, армяне-католики и армяне-протестанты. И каждая из общин имеет свою квоту в парламенте! Мол, не надо путать – мы с тобой дружим, общаемся, но у тебя своя квота, у меня своя, а у соседа тоже своя. Самая большая квота, если не ошибаюсь, у апостольцев – шесть или семь мест.

Президентом страны может быть только маронит. Кто такие марониты? Изначально это было еще одно религиозное направление в христианстве, возникшее в V веке в горах Сирии, создал его епископ Марон. Но поскольку, как я уже говорил, на Ближнем Востоке национальная принадлежность во многом определяется тем, кто ты по религии, современные марониты – это уже не просто христианское течение, а этнорелигиозная община, то есть, по сути, народ. А кто они, откуда произошли, где их корни – известно только им самим. Кто-то произошел от сирийцев, кто-то от исавров, у кого-то корни армянские и т. д. Кстати, очень интересно устроены маронитские церкви. В Византийской империи, как известно, было в одно время распространено иконоборчество, так вот у маронитов этот принцип сохранился. Заходишь в их церковь – никаких икон, ничего, только распятие.

Премьер-министр Ливана – мусульманин-суннит. А председателем парламента является представитель шиитской общины страны – на сегодняшний день уже много лет этот

пост занимает Набих Берри. И так далее. Все расписано! При этом система назначений и выборов очень сложная, так что в двух словах описать ее невозможно.

Чем мне нравится Ливан – а я довольно часто там бываю, – это своим удивительным разнообразием. Прогуливаясь по улицам какого-нибудь города, можно зайти в любую церковь: антиохийскую православную, маронитскую, армянскую апостольскую, протестантскую... Все они мирно стоят рядом, а тут же, поблизости, находятся мечети – и шиитская, и суннитская. В долине Бекаа, где находится знаменитый Баальбекский храмовый комплекс, проживают и шииты, и марониты, и, разумеется, стоит маронитская церковь. А неподалеку есть город, полностью населенный армянами-протестантами – в нем семь протестантских церквей. Вот такое разнообразие.

Вид на Баальбекский храмовый комплекс в долине Бекаа (Ливан)

Вот так сидишь в центре Бейрута, пьешь кофе, а на колокольнях церквей звонят колокола. Как только они заканчивают звонить, муэдзин с минарета начинает призывать к молитве. Это невероятно красиво, и в душе рождается необыкновенный покой. Думаешь – вот так бы и жили всю жизнь! А ведь Ливан пережил страшную гражданскую войну между христианами и мусульманами, длившуюся 15 лет, с 1975 по 1990 год, пока этому не положили конец Таифские мирные соглашения, подписанные в Саудовской Аравии. То есть сначала удалось достичь устной договоренности по всем спорным вопросам, а в Таифе были составлены и подписаны документы, которым уже все обязаны были следовать.

Когда в 2012 году начался сирийский конфликт, звучали предложения умиротворить Сирию по такой же схеме, то есть распределить государственные должности между представителями отдельных конфессий. Пусть президентом страны остается алавит – тот же Башар Асад. Премьер-министром будет мусульманин-суннит. Председателем парламента – представитель Антиохийской православной церкви. Сейчас пост премьер-министра Сирии тоже занимает суннит, но катарцы предлагали изменения, касающиеся распределения власти по ливанскому образцу. В Ливане не только механизмы назначения должностных лиц крайне

сложно устроены, но и система распределения власти – например, премьер-министр не зависит от президента, у него своя отдельная сфера деятельности.

Конечно, сейчас переход к такой схеме предельно затруднен в силу войны, многочисленных потерь, пролитой крови. Хотя я в свое время писал в одной из справок о том, что, вероятно, надо бы и Таифское соглашение вспомнить. Обязательно нужно мириться. А иначе как сохранить единую Сирию – при том, что сейчас это выглядит уже почти невозможным?

Собор св. Георгия и мечеть Амина в центре Бейрута (Ливан)

Известно, что Русь была крещена под влиянием Византийской империи. В общем-то, это было скорее ближневосточное государственное образование, чем европейское. Потому что основные владения Византийской империи лежали именно в этом регионе, несмотря на то, что в свое время в результате исламского нашествия были потеряны Египет, часть Сирии и ряд других регионов. Именно здесь был инициирован выдающийся проект императора Василия II Болгаробойца, а именно – договориться с князем Владимиром и осуществить христианизацию Руси. В связи с этим очень интересно вспомнить, что, когда посланники князя Владимира прибыли в Константинополь, император повелел богослужение провести уже в храме Святой Софии. И когда посланники вернулись оттуда, они рассказывали князю: «Мы не могли понять, где мы – на земле или на небесах».

Вот оттуда к нам на Русь пришло православие, которое основополагающим образом повлияло на нашу историю. В общем-то, могу сказать, что без христианства не было бы никакого Российского государства, по крайней мере в тех рамках, в которых оно существует. И именно на Ближнем Востоке, между Средиземным и Черным морем, недалеко от пролива Дарданеллы, стоял небольшой монастырь, где святые братья Кирилл и Мефодий создали свое гениальное изобретение – кириллический алфавит. Иначе говоря, получается, что мы теснейшим образом связаны с этим регионом – без него не было бы ни привычной нам пись-

менности, ни православной веры, ни Российского государства как такового. Вот, собственно, то, что определяет наш живейший интерес к Ближнему Востоку.

Ближний Восток переживал уникальные явления. Например, практически все то, что происходит сейчас с участием «Исламского государства», имеет свой аналог аж в IX веке – когда широко распространилось радикальное движение павликиан. Наиболее полная информация о них содержится в трудах Петра Сицилийского. Это был монах, который жил в Тефрике, столице павликиан, и занимался обменом пленными – павликиане воевали с Византией, так что пленным было много. Читаешь его воспоминания и думаешь: невероятно, до какой степени это похоже на ИГ! Петр Сицилийский рассказывает, например, о лидере павликиан по имени Хрисохор. Пишет о нем примерно так: «Что делает этот... (далее много обидных слов)? Он посылает в соседние страны своих проповедников (ну что поделывать, в те времена даже близко не было ни компьютеров, ни Интернета), которые убеждают жителей этих стран приезжать к нему и увеличивать население его государства». Ничего не напоминает? Напоминает, и очень сильно.

Государство павликиан со столицей Тефрикой на берегу Евфрата просуществовало 200 лет. Немалый срок! А сама идеология насчитывала 350 лет. Впрочем, один из английских путешественников XIX века, посещавший территорию нынешней Турции, рассказывал, что жители так называемого исторического Армянского нагорья, как мусульмане, так и христиане, говорили ему, чтобы он не ездил в одну из деревень, потому что там живут «злые люди». Судя по всему, это были потомки павликиан. Конечно, трудно сказать, насколько они злые – скорее всего, просто очень специфичные.

В конце концов Иоанн I Цимисхий, император Византии, все-таки взял Тефрику. А до того павликиане громили византийскую армию, подходили к стенам Константинополя, захватили в Эфесе самый большой христианский храм в регионе, устроили там конюшню и перебили всех священников – при этом называя их «римлянами», а себя истинными христианами. Петр Сицилийский пишет, что почти в каждой семье был пленный христианский священник – на положении раба. Интересно то, что многие женщины, становясь матерями, втайне от мужа ходили к этим священникам и просили окрестить новорожденных, притом что павликиане не признавали обряда крещения. Мол, «а вдруг все-таки вы правы, а не мы?».

Все это – Ближний Восток. Там постоянно возникают новые идеи. Выше мы говорили об исмаилитах – а давайте вспомним движение катаров! Они тоже создали свое государство, которое держало в страхе весь регион и даже однажды захватило Мекку и утащило оттуда святую Каабу, так что весь исламский мир потом выкупал и освобождал эту Каабу. Катаров можно охарактеризовать и как христианскую ересь, и как совсем уж радикальную ветвь исмаилизма. Любопытно, что их посвященные, достигшие шестой или седьмой ступени, должны были знать, что ислам – это временная религия, которая рано или поздно исчезнет. При этом исмаилиты, если так можно выразиться, «мейнстримного» толка считаются и сами считают себя мусульманами.

Ближний Восток хранит осколки древнейших цивилизаций. В Ираке до сих пор сохранились христианские ассирийские деревни, жители которых говорят на арамейском – это язык, на котором говорил Иисус Христос. Действительно, ассирийский язык – это прямой потомок арамейского, и в Сирии в сиро-яковитских деревушках тоже говорят на арамейском языке. А в маронитских церквях два богослужбных языка – арабский и арамейский. Так что арамейский язык не вымер.

Вообще почти все существующие на Земле ассирийцы, по крайней мере основная их часть, говорят на арамейском. Кстати, ассирийцы были одним из первых народов, принявших христианство аж в I веке нашей эры. По некоторым данным, они приняли эту веру от апостола Фомы, чье греческое прозвище Дидим переводится как «близнец» – он был очень сильно похож на Иисуса Христа.

С жизнью Фомы связано немало интересных историй. Вообще этот человек известен тем, что постоянно со всеми пререкался. Когда апостолы распределяли между собой, кто в какие места пойдет проповедовать христианство, то, например, Фаддею и Варфоломею досталась Армения, которая близко расположена, а Фоме – далекая Индия. И Фома заявил, что в Индию не поедет – ну как он, старый больной человек, потащится в такую даль? Но, согласно преданию, к нему явился Иисус и сказал: «Иди, Фома, у тебя все получится». По дороге Фома проповедовал в Месопотамии – это нынешний Ирак – и в Иране. В Иране христианство было очень сильно распространено. В Средней Азии он тоже проповедовал и принес туда христианскую веру.

Но самое интересное произошло, когда он пришел на юг Индии. Сейчас там тоже существует христианская церковь дохалкидонского канона, насчитывающая 27 миллионов человек, – Индо-малабарская, очень напоминающая Сиро-яковитскую. Это так называемая апостольская церковь, поскольку она приняла веру непосредственно из рук апостола Фомы. Так вот, Фома был очень прагматичным человеком. Пока он добирался до Индии, проповедуя там и сям, до местного царя дошла информация, что Фома очень хороший архитектор – хотя он таковым не был. Царь пригласил его к себе и сказал: «Ты хороший архитектор, построй мне дворец». Фома охотно согласился и попросил денег. Ему выдали большую сумму – и он начал использовать эти деньги для своих нужд: раздавал их бедным, ездил проповедовать рыбакам, пастухам. Через некоторое время царь вновь позвал Фому и поинтересовался, как идет строительство. Фома ответил, что все в порядке, только деньги уже все израсходованы – а крыша стоит непокрыта. Закончилась вся эта история трагически: Фома обратил одну из жен этого царя в христианство, после чего был схвачен, брошен в темницу и после долгих мучений был казнен пятью копьями.

Сейчас на Ближнем Востоке происходят события, которые можно охарактеризовать как полное уничтожение христианства в этом регионе. Но важно понимать одну вещь: не будет ближневосточного христианства – не будет христианства в мире. Оно просто закончится, выродится. Происходящее сейчас равнозначно тому, как если бы уничтожались величайшие святыни ислама. И это, к сожалению, не единичные эксцессы и даже не печальные «достижения» последних лет. Этот процесс длится уже несколько столетий, и особенно катастрофические масштабы такое положение приобрело во времена Османской империи. 24 апреля 2015 года прошло ровно сто лет со времени события, которое называется геноцидом армян в Османской империи. На самом деле это не совсем точное наименование. Это был геноцид христиан и езидов в Османской империи. Тогда было убито полтора миллиона армян, миллион малазийских греков, 370 тысяч понтийских греков. Кстати, в Крыму тоже жили понтийские греки, но, к счастью, в описываемое время Крым уже был российским.

Сейчас процесс вновь приобрел ужасающий размах. Можно сказать о мандеях или саабях – это древнейшие народы, которые были практически уничтожены, осталось всего 20–30 тысяч после ввода американских войск в Ирак. Можно сказать о езидах, корни которых, судя по всему, действительно уходят в древний Вавилон и Шумер. Это культуры, создававшиеся тысячелетиями. Но если эта мразь под названием ИГ будет существовать и дальше, они окажутся под сильнейшей угрозой. Когда приходит какое-то движение, которое говорит: или мы всех вас уничтожим, или вы будете молиться как мы, и нам все равно, кто вы такие, – это страшнейшее явление! И мировое сообщество не должно отсиживаться в стороне.

В последнее время начали много говорить о беспрецедентном усилении угрозы традиционным ценностям и в связи с этим – о возможности объединения христианских церквей. Суть в том, что церковь должна сплотиться перед лицом тяжелейших вызовов, которые бросает ей современность. Действительно, с одной стороны, мы видим, какую угрозу христианству, да и исламу на Ближнем Востоке представляет «Исламское государство». Речь идет не просто о массовом уничтожении носителей других направлений, как в исламе, так и в

христианстве, – уничтожаются памятники, зачищается культурное поле. С другой стороны, на Западе мы видим, как традиционные христианские ценности, к сожалению, успешно атакуются людьми, которых я бы назвал язычниками. Ведь тот же гомосексуализм, хочу напомнить, был, как и многие другие извращения, весьма распространенным явлением в языческие времена, в дохристианский период. Почитайте Аристотеля – вот уж, казалось бы, классик из классиков. Хотя в те времена это не возбранялось, считалось нормой жизни, и лишь после прихода христианства подобные явления подверглись осуждению и стали постепенно исчезать или, по крайней мере, уходить в глубокое подполье. А сейчас мы видим, что те же гомосексуалисты резко активизировались. И когда, например, в Ирландии, глубоко католической до недавнего времени стране, около 60 % населения голосует за однополые браки, по сути они, пожалуй, сами того не понимая, голосуют против христианства и за возврат к язычеству.

То есть церковь стала испытывать двойное давление. Во-первых – со стороны новых язычников на Западе, которые последовательно насаждают в общественном сознании, в том числе через школьное обучение, дохристианские принципы. Во-вторых – со стороны террористических группировок на Ближнем Востоке, которые убивают христиан. Поэтому сейчас церкви как никогда нужно объединиться. Это очевидно. И то, что сейчас папа римский предложил договориться о возможности установления единого для всех христиан праздника Пасхи, а Русская православная церковь, насколько я понимаю, особо не против, – большой шаг навстречу друг другу.

Наконец, пора вспомнить о сути христианства, о чем часто говорит Папа Римский Франциск I, и не только говорит, но и подтверждает свои слова делами. Я сам крещен в Русской православной церкви, но с огромным уважением отношусь к этому человеку. Он напомнил, что вообще-то христианство возникло как церковь бедных, церковь нищих. Иисус Христос, который тогда еще носил имя Иешуа бен-Иосиф, будучи раввином, проповедовал особое ответвление иудаизма, где говорилось, что возможность ходить в храм имеют богатые – а куда ходить беднякам и нищим? Иисус собирал их вокруг себя и проповедовал. И практически все 12 апостолов также происходили из небогатых слоев общества.

Иначе говоря, христианская церковь возникла как церковь бедных людей, которые объединялись вокруг этой общины. И уже во времена апостола Павла и даже до него мы видели много примеров, когда очень богатые люди отказывались от своего имущества и примыкали к христианству. Вот об этих моментах не помешает всегда помнить. Церковь действительно должна быть ближе к своей пастве. Представители церкви должны идти к людям и разговаривать с ними. Они должны не просто читать курс лекций по истории религии в учебных заведениях, а идти и говорить. Простым нормальным языком, а не сложными и заумными терминами, которые далеко не все способны понять. Нужны проповедники в хорошем смысле этого слова, ориентирующие людей в том, к чему они должны стремиться и чему должны сопротивляться. Это само собой разумеется.

Мы сейчас смотрим на западную церковь и видим, что там происходит. Франциск I, занимающий сейчас папский престол, пытается сломать сложившийся порядок вещей, сделать церковь более доступной, более понятной, отойти от многих шаблонов. Но как это тяжело! Все колоссально запущено, и восстановить доверие людей к церкви стоит гигантских трудов.

У нас тоже есть все предпосылки к такому негативному развитию. Если мы скажем, что у нас все хорошо и народ любит церковь, – это будет вранье. Что у нас нет проблем с гомосексуалистами – это тоже ерунда. У нас Ксения Собчак может надеть на себя священническое одеяние – и все нормально, как будто так и надо, люди продолжают с ней общаться. Это тоже очень плохо. Потому что эта зараза, которая идет с Запада, поглощает и наше население. Самое страшное в этом то, что люди становятся беззащитны перед пропагандой ради-

кальных экстремистских идей, которые будут процветать и дальше. И мы будем каждый день читать в газетах про сбежавших студенток и студентов, а также о том, как человек был террористом, вернулся, его реабилитировали, а через пару-тройку месяцев он снова уехал и встал в ряды боевиков.

Это проблема. Проблема церкви. И проблема государства. Причем под церковью я понимаю и христианскую церковь, и мусульманскую, в меньшей степени буддистскую. Этим надо заниматься. А кто у нас в государстве занимается церковью? К сожалению, никто. Конечно, не стоит ждать, что сейчас на свете вдруг появится человек, равный по силе убеждения и гигантскому интеллекту апостолу Павлу. Такие рождаются раз в несколько тысяч лет. Но даже при отсутствии деятелей такого масштаба церковь должна привлекать людей. Нужны сильные проповедники.

Так вот, что касается объединения церквей, – по моему искреннему убеждению, сделать это необходимо. Конечно, трудностей много. Но объединяться надо. Жизнь заставляет. Христианство действительно переживает сейчас тяжелый период. И в случае негативного исхода мы, во-первых, окунемся в пучину язычества, а во-вторых, как я уже сказал, станем очень доступными для различных агрессивных структур, подобных идеологии «Исламского государства». Очень резонансным примером столкновения ценностей стал расстрел редакции журнала «Шарли Эбдо» в Париже из-за карикатуры на пророка Мухаммеда. Понятно, что абсолютное большинство мусульманского населения Европы крайне отрицательно относится к подобным публикациям, которые однозначно не способствуют сближению двух религий – христианства и ислама. Могу отметить, что, несмотря на периодически возникающие проблемы наподобие сожжения Корана американским пастором, жители мусульманских стран себе ничего подобного не позволяют. Никому в голову не приходит рисовать какие-то карикатуры на Моисея, Иисуса Христа или еще на кого-то.

В то же время я считаю, что само изображение пророка Мухаммеда в оскорбительном ключе, к чему я отношусь отрицательно, не могло послужить основной причиной для теракта. Это был лишь повод. Потому что никто ничего не рисовал в кошерном магазине, никто не рисовал в Пешаваре, в кадетском корпусе, где было убито 140 детей, никто не рисовал ничего подобного в других местах, где совершаются террористические акты. Они были просто в списке, в числе главных, и произошло то, что произошло. Теракт совершился бы и безо всяких карикатур, только объектом стал бы не скандальный журнал, а что-то другое.

Вообще Ближний Восток остается наиболее напряженной частью планеты из-за существующих там серьезных религиозных противоречий. Есть феномен под названием «Исламское государство», есть феномен различных террористических группировок, воюющих на территории Сирии и Ирака. В свое время президент Сирии Башар Асад назвал 1200 подобных организаций. Один из главных вопросов – как называть этих радикалов? Чаще всего говорят: исламисты, джихадисты. Но ни первое, ни второе определение не соответствует действительности. Я хотел бы напомнить, что когда в Камбодже был полпотовский режим, мы жили под руководством коммунистической партии Советского Союза. И никому даже в голову не приходило называть полпотовцев марксистами-ленинцами.

То, что эти радикалы не имеют ничего общего с исламом и даже с салафитами, – очевидные вещи. Когда вы приезжаете в Объединенные Арабские Эмираты, вы ведь прекрасно себя чувствуете, не так ли? А ведь в ОАЭ салафизм, или фундаментальный ислам суннитского толка, – главенствующая религия. Как, между прочим, и в Саудовской Аравии – но уже в начале 2015 года на границе Ирака и Саудовской Аравии произошло первое столкновение с боевиками «Исламского государства», в ходе которого было убито четыре саудовских пограничника. Так что речь идет об очень своеобразном феномене террористического плана, способном, если только мировым сообществом не будут приняты действенные меры,

вызвать настоящее столкновение цивилизаций – потому что очень трудно объяснить людям, с чем нам пришлось иметь дело.

Кстати, надо сказать, что название у этой идеологии давно имеется. Это никакой не исламизм, не джихадизм. Это называется такфиризм – от слова *такфир*: когда некая тайная группа присваивает себе право обвинять в неверии всех остальных и призывает к их уничтожению. Вот ИГ – это такфирская группировка, которая заставила весь мир ломать голову в попытках решить, что с ней делать. У меня есть своя концепция борьбы с этим явлением, однако я считаю, что, прежде чем с чем-то бороться, нужно для начала разобраться в своих рядах.

«Исламское государство»: кто виноват и что делать

Ключевые события в настоящее время происходят на территории Ирака и Сирии. Как я уже говорил, общая характеристика всего региона Большого Ближнего Востока – нестабильность. Там везде есть свои конфликты, которые тлеют и периодически взрываются. Но самая большая проблема – террористическая организация «Исламское государство» (ИГ), действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака.

Справедливости ради скажу, что многовековая, даже многотысячелетняя история противостояния разнообразных этнорелигиозных групп – не есть какой-то уникальный феномен, характерный только для Ближнего Востока. Люди, интересующиеся европейской историей, знают о бушевавших в Средние века войнах между последователями тех или иных ответвлений христианства. Если мы обратимся к истории буддизма, в которой я не специалист, то тоже найдем множество примеров жесточайшего противостояния. Представители разных народов и религий боролись друг с другом на протяжении всего существования человечества.

Сегодня мы наблюдаем очередной виток, очередное обострение этого противостояния. Радикальные исламисты на Ближнем Востоке стремятся уничтожить всех, кто не похож на них. Они готовы истребить суфиев и сровнять с землей их святые места, потому что те иначе понимают ислам. Собираются уничтожить христиан, потому что у тех другая вера. Собираются уничтожить езидов, потому что их вера тоже какая-то неправильная. Это большая беда. Радикализм – страшная вещь, с ней надо бороться, и бороться жестко. Могу сказать, что в ситуации с «Исламским государством» есть только два исхода. Либо будет уничтожено «Исламское государство», либо будет фактически уничтожена мировая цивилизация на Ближнем Востоке, окончательно истреблено христианство на своей родине и очень сильно подорван как ортодоксальный ислам, так и суфийское направление.

Часто говорят, что в основе движения ИГ лежит ортодоксальный ислам. Это не так. От ортодоксального ислама все это очень далеко. Это ересь – давайте называть вещи своими именами. Да и ваххабитский ислам, который исповедуется на территории Саудовской Аравии, – тоже ересь, разве что чуть более мягкой формы. Когда ислам вышел из Аравии и пришел на территорию современных Сирии, Ирака и других стран, он ведь пришел не на пустое место. Там веками существовали различные течения, то же манихейство или христианство. И ислам вобрал в себя то ценное, что в этом было, – возьмите, например, суфизм. Так что все виды жесткого радикализма – это ересь, идущая вразрез с самим понятием ислама.

Монстр вырвался на свободу

Современный исламский фундаментализм – это не единая система мировоззрения, а конгломерат множества разнообразных теорий, объединенных общностью некоторых взглядов на мир.

Главными для всех течений являются опора непосредственно на Коран, возврат к живительному источнику ислама, борьба с новшествами в исламе (самым страшным, по мнению фундаменталистов, грехом), строжайшее соблюдение единобожия. При этом фундаменталисты исходят из того, что Коран вечен, абсолютно верен и подходит для всех времен и народов.

По мнению многих исследователей, истоки исламского радикализма восходят к 657 году, когда от войска четвертого халифа Али отошли хариджиты (члены мусульманского движения), посчитавшие действия Али в борьбе за ислам недостаточно последовательными и твердыми. Однако основа идей исламского экстремизма заложена известным мусульманским богословом XIV века Таки ад-Дином Таймийей. Согласно его учению, исламское государство должно базироваться на двух вещах: в мусульманской стране править должен глава государства – мусульманин, а основополагающим законом должен быть шариат. При несоблюдении этих двух условий государство не может считаться мусульманским, и следует бороться за реализацию этих двух основных принципов. Таймийя, в частности, считал, что, если правитель руководит страной не по шариату, он должен быть свергнут, против него должен быть объявлен джихад, а в стране установлена власть, придерживающаяся всех основных исламских законов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.